

— Учитель Хань — настоящий железный мужчина, без сомнений, — с искренностью в голосе произнёс Хань Чжоу, похлопав его по плечу, после чего закрыл дверь и ушёл.

Дорога в этот час была забита, но, к счастью, Хань, как человек, не любящий опаздывать, выехал заранее, и к моменту прибытия в отель уже стемнело. Сбросив пуховик в машину, он направился вверх по лестнице, одетый в элегантный клетчатый костюм, украдкой любясь своим отражением во всех доступных поверхностях. Внутренний голос шептал: этот парень просто ослепительно красив.

Пока Хань самодовольно позировал в лифте, двери с лёгким звонком открылись, и навстречу вышли двое: его наставник Сунь Боя и высокий, статный мужчина.

— Учитель Хань! — воскликнул Сунь, снимая шарф с шеи. — Я слышал по радио, что у вас на дороге пробки, думал, вы опоздаете.

— Я выехал вовремя, — ответил Хань, сохраняя спокойствие, после чего с улыбкой кивнул мужчине рядом с Сунем.

Тот, войдя с изысканной грацией, явно происходил из знатной семьи, но почему-то на мгновение замер, прежде чем ответить вежливой улыбкой.

Сунь тут же поднял руку, представляя их друг другу:

— Позвольте представить, это Цзинь Шуань, архитектор и глава проектного бюро «Циншу». Он только что вернулся из Америки с международной наградой, кстати, именно он спроектировал здание «Чэнжун».

Затем Сунь повернулся к Хань Чжоу:

— А это мой талантливый ученик, который также занимается образованием. Он ежегодно готовит множество талантов для ведущих академий искусств. Кстати, он брат-близнец Хань Дуна, того самого «великого отшельника» в мире традиционной живописи.

Уголки губ Хань Чжоу слегка приподнялись, и он сделал шаг в сторону, но архитектор, словно желая загладить свою неловкость, первым протянул руку:

— Очень приятно, Цзинь Шуань.

— Рад знакомству, Хань Чжоу, — ответил Хань, пожимая его руку.

Сунь Боя был наставником Хань Чжоу по дипломной работе, и они впервые встретились лишь на четвёртом курсе. Изначально их общение за пределами занятий было минимальным, но когда Сунь узнал, что Хань — брат Хань Дуна, его интерес к ученику резко возрос.

Ведь, в отличие от живописи и преподавания, Сунь явно больше интересовался заработком денег. Он за спиной университета занимался множеством дел, имея связи в различных кругах, и был типичным пройдохой. Поэтому его желание сблизиться с «великим отшельником» мира традиционной живописи было вполне объяснимо.

Хань Чжоу не удивился внезапному интересу наставника. Его брат был известным мастером традиционной живописи, но из-за тяжёлой социофобии большую часть дел с галереями и аукционами вёл именно он. Поэтому их братские отношения в кругах не были секретом.

Со временем, проведя немало времени вместе, Сунь понял, что этот парень действительно умеет вести дела, и стал ему покровительствовать, знакомя с полезными людьми и во всём поддерживая. Хань, хоть и не одобрял некоторые поступки наставника, искренне ценил его заботу.

Сегодня утром, получив звонок от Суня, Хань сразу понял, что его пригласили лишь для компании. Прибыв на место, он убедился, что все упомянутые в телефонном разговоре чиновники были знакомыми, и не нуждались в посредниках для общения. Однако Хань не расстроился, так как уже разобрался с вопросами предстоящих экзаменов, и вряд ли что-то упустил. Разве что настоящие темы заданий.

В индустрии нередко случалось, что темы экзаменов утекали, и даже открыто рекламировали «гарантированное попадание в темы». Однако успех в живописи не зависел от знания заданий заранее, и Хань презирал подобное мошенничество. Сегодня он пришёл лишь из уважения к наставнику.

За столом собрались прожжённые дельцы, обменивающиеся комплиментами, а несколько молодых людей, приглашённых для поддержки, поднимали тосты. Главный герой вечера, Цзинь Шуань, вёл себя сдержанно, не из-за застенчивости или неумения поддержать разговор, а просто потому, что был немногословен. Однако сам факт, что Сунь смог собрать таких людей для встречи с молодым архитектором, говорил о его неординарном положении.

Хань, сидя через два места от Цзинь Шуаня, изредка вставлял реплики, поддерживая беседу, но не перегибал палку. Сегодняшний вечер не требовал чрезмерного употребления алкоголя, и, подняв пару тостов за наставника, он остановился на этом, проявляя тактичность и дипломатичность.

После нескольких кругов за столом все обменялись контактами с Цзинь Шуанем, и Хань не стал исключением. Однако, учитывая разницу в профессиях и характерах, их отношения вряд ли выйдут за рамки формальности.

Напротив, Цзинь Шуань время от времени бросал на него взгляды. Нельзя было отрицать, что этот мужчина обладал выдающейся внешностью, перед которой даже самовлюблённый Хань вынужден был склонить голову.

Его черты лица были чёткими и резкими, шея, выглядывающая из воротника свитера, и всё лицо были лишены излишеств. Высокий рост и элегантные манеры придавали ему аристократический шарм, сочетающий в себе интеллектуальность и умеренную хитрость.

Их взгляды встретились, и Цзинь Шуань слегка кивнул, после чего поднялся и направился в туалет.

Пока архитектора не было, Сунь локтем подтолкнул Хань Чжоу, кивнув в сторону туалета, и, прикрываясь салфеткой, прошептал:

— Он такой.

Сунь сделал характерный жест, и Хань, несмотря на дрожащие от алкоголя руки наставника, понял, что Цзинь Шуань предпочитает мужчин.

Хань поднял взгляд, заметив в узких глазах Суня намёк на кокетство, явно связанный с тем, что Цзинь Шуань часто смотрел в его сторону. Хань вздохнул, понимая, что наставник сегодня явно перебрал.

К концу вечера почти все были сильно навеселе и начали беспорядочно менять места, возвращаясь из туалета.

Из трёх молодых людей один был студентом, который, опьянев, сидел, прислонившись к столу, и бормотал что-то себе под нос. Другой, начинающий куратор, воспользовался сменой мест, чтобы сесть рядом с директором музея. А девушка-дизайнер, которая почти всё время молчала и украдкой поглядывала на Цзинь Шуаня, наконец нашла возможность подойти к нему и завязать разговор на пустяковые темы.

Цзинь Шуань, несмотря на покрасневшие уши и шею, держался сдержанно, лишь изредка отвечая на вопросы девушки, но продолжал поглядывать в сторону Хань Чжоу.

Узнав о его ориентации, Хань не стал стесняться и с лёгкостью отвечал улыбкой или поддерживал разговор на темы искусства. В наше время не стоит смотреть на чужую ориентацию через призму предрассудков, тем более, если человек не делает ничего предосудительного. Хань не собирался ни холодно отвергать, ни активно заигрывать.

Но неожиданно, ближе к концу вечера, Цзинь Шуань снова вышел в туалет и, вернувшись, сел рядом с Хань Чжоу.

Хань решил, что архитектору просто не понравилась девушка, и не стал раздувать из этого проблему.

Он предложил Цзинь Шуаню сигарету, но тот, приняв её, положил на стол, не закуривая.

Теперь, сидя рядом, Хань заметил, что взгляд Цзинь Шуаня стал немного расфокусированным. Опасаясь, что тот может сказать что-то неловкое, Хань первым заговорил:

— Сунь говорил, что вы с ним работали над проектом в X-городе?

— Да, — ответил Цзинь Шуань. — Его команда занималась отделкой. Учитель Хань, вы выглядите моложе, вы из поколения 90-х?

Хань улыбнулся, его глаза сияли, а уголки губ приподнялись, что придавало ему юношеский вид. Он поставил перед Цзинь Шуанем чистый бокал, налил пива в оба и, подняв свой, чокнулся с ним, после чего выпил залпом:

— Из 89-го.

Цзинь Шуань медленно поднёс бокал к губам. Он пил пиво, будто это была тёплая вода, не спеша, и лишь через некоторое время опустошил бокал, вытерев уголки рта салфеткой. Затем он взглянул на пальцы Хань Чжоу, немного помедлил и спросил:

— Вы женаты?

— Нет, — начал было Хань, собираясь добавить, что у него даже нет пары, но вовремя остановился.

Он не знал, что на уме у собеседника, и, если бы тот действительно имел в виду что-то большее, такие слова могли бы быть восприняты как приглашение. Хань не хотел создавать лишних проблем, поэтому намеренно сказал:

— Ещё не нагулялся.

— Хватит гулять! — вмешался один из директоров, пододвигаясь ближе и кладя руку на спинку стула Хань. — Пора жениться и заводить детей, а то потом будет сложно найти общий язык с ними.

Он, с покрасневшим лицом, улыбнулся Цзинь Шуаню и продолжил, обращаясь к Хань:

— Моя племянница, о которой я вам говорил, учится на факультете текстиля в Пекинском институте моды, в следующем году заканчивает магистратуру. Вы оба занимаетесь искусством, у вас найдутся общие темы. Найдите время встретиться, она высокая и симпатичная, не обманываю.

<http://bllate.org/book/15564/1415477>